

Психическая эпидемия как социальный феномен

© И.П. Кавинова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена психическая эпидемия как особый феномен социальной жизни. Сделана попытка прояснения смысла данного термина, введенного в научную литературу двумя выдающимися учеными XX столетия — В.М. Бехтеревым и А.Л. Чижевским. Используя предложенные этими учеными методики, автор показывает несводимость психической эпидемии исключительно к индуцированному психозу и выделяет следующие ее особенности: эффект внушения, перерастающий в самовнушение, а позже во взаимовнушение; эффект заразительности, или импульсивного поведения в толпе (даже при отсутствии самой толпы) гелиотаракс, т. е. переход больших масс людей из статического состояния в динамическое преобладающее в обществе настроения, создаваемые под влиянием манипулирования сознанием в интернете и массмедиа. Особое внимание в статье уделено проблеме психофизического параллелизма (психосоматике), а также актуальности исследования феномена психической эпидемии в контексте современного анализа психологии масс.

Ключевые слова: психическая эпидемия, гелиотараксия, коллективная рефлексология, А.Л. Чижевский, В.М. Бехтерев, психология масс, психосоматика, внушение, самовнушение, взаимовнушение

Термин «психическая эпидемия», обозначающий особый феномен социальной жизни, активно использовался в русскоязычной литературе двумя исследователями человеческой психики и истории — Владимиром Михайловичем Бехтеревым и Александром Леонидовичем Чижевским. Оба ученых были лично знакомы, вопрос о массовой психической заразительности интересовал их и провоцировал дискуссионное обсуждение. Сегодня, когда происходит переосмысление в разных контекстах (кинематограф, интернет, живопись, исторические науки, социология и пр.) феномена русской революции, произошедшей 100 лет назад, тема внушения и самовнушения в общественной жизни, обозначенная в начале XX в. В.М. Бехтеревым, как никогда актуальна.

Целью настоящей статьи является прояснение термина «психическая эпидемия», раскрытие не только исторических аспектов искомого социального феномена, но и исключительной актуальности исследований феномена психической эпидемии.

Одна из возможных дефиниций психической эпидемии — рассмотрение ее в качестве либо одномоментного проявления сходных психических отклонений, либо как пандемического распространение

среди большого числа людей разного рода однотипных психических отклонений (расстройств высшей нервной деятельности) различной степени тяжести, сопровождающихся необычным девиантным поведением. Данная дефиниция, несмотря на выделение основных ведущих признаков этого явления, не может учесть множества нюансов проявления психических эпидемий в обществе, и более широко — на протяжении существования всей человеческой цивилизации, поэтому остановимся на том, что остается в тени отмеченных признаков.

Врачи-специалисты начали изучать массовые психоконтагиозные явления т. е. психозы, передающиеся через контакты в обществе, лишь во второй половине XX столетия. С.И. Штейнберг и В.И. Яковенко сосредоточили внимание на индуцированном помешательстве, еще ранее Т.И. Юдин, А.В. Никольский и С.А. Суханов стали периодически употреблять термин «психическое индуцирование», а нозологическое понятие индуцированного психоза сформировалось в первой половине XIX в. благодаря изучению этого явления С.С. Корсаковым, П.И. Ковалевским и другими, в том числе зарубежными специалистами [1]. В работе «Ретроспектива психических заболеваний в России» современного исследователя И.И. Щиголева указано, что вплоть до начала XIX в. массовые психозы рассматривались как проявление народного невежества. Известные исследователи Ч. Ломброзо, Р.Ф. Чиж и И.А. Сикорский полагали, что массовые психозы — это результат низкого образования, следствие социальных трудностей, при этом не отрицали такие факторы, как национальная самобытность и этническая принадлежность. В основном массовые отклонения от психической нормы лечились в монастырях, если только сами монастыри не оказывались зараженными, как тогда говорили, «бесоодержимостью».

Понятие «индуцированный психоз» современные исследователи употребляют чаще, чем понятие «психическая эпидемия», хотя он (психоз) является всего лишь разновидностью такого рода эпидемии. Индуцированный психоз обладает повышенной степенью психической заразительности, высоким уровнем внушаемости, имеет в качестве источника индуктора, т. е. провокатора какой-то навязчивой идеи, девиантного поведения и т. д. Считается, что удаление индуктора (его помещение в психиатрическую клинику, например) или контрмеры (разоблачение индуктора-провокатора) может решить проблему прекращения такого рода эпидемии. В XIX в. становится очевидным, что психические эпидемии являются серьезным общественным недугом. В частности, как пишет И.И. Щиголев, «в России о необходимости проведения медицинского освидетельствования участников психических эпидемий скопчества говорилось уже в 1862 году, когда по этому поводу вышел “Указ Его Императорского Величества

самодержца Всероссийского». В документе, составленном по рекомендации «Высшего в государстве врачебно-ученого места» Медицинского Совета, вменялось в обязанность врачам проводить освидетельствование участников эпидемий душевного характера» [1].

Следует отметить, что в дальнейшем изучение массовых психозов носило в значительной мере дескриптивный (описательный) характер либо сводилось к изучению психологии толпы (Гюстав Лебон, Габриэль Тард, Ортега-и-Гассет, Вильгельм Райх и др.). Однако уже сто лет назад в России было начато и до сих пор еще не завершено более многомерное исследование психических эпидемий двумя учеными — психиатром В.М. Бехтеревым и историком и космологом А.Л. Чижевским.

По моему мнению, работы этих талантливых ученых нуждаются в более внимательном прочтении современными специалистами по данной проблеме, а также в их популяризации.

В конце XIX в. выдающийся русский психиатр (а на тот момент директор клиники душевных болезней) В.М. Бехтерев читал будущим военврачам Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге лекцию на тему «Внушение и его роль в общественной жизни» (1897). Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) ориентировался на комплексное изучение проблем мозга и психики человека как общественного существа, он предпринял попытку реформирования психологии, разработав собственное учение, которое назвал объективной психологией (в 1910 г. он поменял это название на психорефлексологию, а после 1917 г. — на рефлексологию). Будучи практикующим психиатром, Бехтерев блестяще владел техникой гипноза, имел глубокие профессиональные познания в медицине, при этом он не был удовлетворен односторонностью исследований человека как физиологами, так и психологами, забывающими о его социальной природе. Бехтерев изучал связь между нервными и психическими болезнями, описал различного рода психопатии, клинику и патогенез галлюцинаций, раскрыл в своих многочисленных трудах формы навязчивых состояний, различные проявления психического автоматизма. Он много лет работал над методиками психотерапии путем отвлечения, создал научную базу для *коллективной рефлексологии*.

В лекции «Внушение и его роль в общественной жизни» В.М. Бехтерев обозначил ряд проблем, которые не потеряли актуальности и сегодня. Он заострял внимание на том, что медики чаще говорят о «физической заразе» посредством «живого контакта», или микробов, тогда как стоило бы вспомнить и «о психической заразе», передающейся «через психические контакты (*contagium psychicum*)», «микробы которой хоть и невидимы под микроскопом, но тем не менее подобно настоящим физическим микробам действуют везде и всюду и

передаются через слова, жесты и движения окружающих лиц, через книги, газеты и пр., словом, где бы мы ни находились в окружающем нас обществе, мы подвергаемся действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными» [2, с. 5, 6]. Далее он обращал внимание на «крайне мало изученную природу внушения» [2], на его особое свойство проникать в психику внушаемого незаметным способом при ослаблении волевого внимания личности, в чем и проявляется особая общественная сила внушения, особенно часто используемая недобросовестными политиками. В этом выступлении он четко разграничил в психике человека «Я» в качестве рационального начала человека (личное сознание), способного к критическому осмыслению поступающей извне информации (или «впечатлений», влияющих на соматику), и общее сознание, которое работает импульсивно. Эффект внушения возникает, по Бехтереву, «в состоянии рассеянности», когда «волевое внимание поглощено какой-то работой», в этом случае «разнородные впечатления проникают в нашу психику» уже не «с парадного входа», а «с заднего крыльца», это «вторжение в сознание... посторонней идеи без прямого непосредственного участия в этом акте “Я” субъекта» [2, с. 18, 19]. Следствие такого проникновения — появление навязчивых идей, галлюцинаций и других психических отклонений.

Внушение входит, по Бехтереву, в сферу общего сознания. В таком контексте убеждение рождается в человеке на основе рации, а внушение в форме навязчивой идеи — вне контроля со стороны личности, хотя и производит в ней радикальный, подчас тотальный переворот. Далее он рассматривает гипноз как один из вариантов наиболее благоприятных условий для внушения, характеризуя сам гипноз как «вызванное определенными приемами видоизменение обыкновенного сна» [2, с. 25]. Прекрасно владея техникой гипноза, Бехтерев при этом констатировал, что в механике воздействия психиатра-гипнотизера на внушаемого пациента для него много неясного. Имелась в виду проблема сохранения или разрушения целостности личности загипнотизированного. Исследуя возникновение эффекта зомбирования человека под гипнозом, Бехтерев пытался оценить пределы этого тотального влияния на психику внушаемого. Известно, что вместе с выдающимся дрессировщиком Владимиром Дуровым он проводил публичные выступления-показы воздействия гипноза как на животных, так и на людей. Открытием Бехтерева стало то, что «даже в гипнозе личность не вполне устраняется, она только потухает в известной мере и, встречая внушение, противное убеждению, противодействует ему в той или другой мере» [2, с. 13]. Так, в заранее спланированном эксперименте Бехтерев сумел запретить курение своему другу, находящемуся под гипнозом, но не смог вну-

шить ему аморальное действие по нанесению вреда другому лицу (убийство).

Особое внимание как практикующий медик Бехтерев уделил в своей лекции внушению в бодрственном состоянии, отмечая эффект перетекания внушения в самовнушение. Он показал, что самовнушение имеет мощный терапевтический эффект: пример заговоров знахарей, лечение пациентов «простой невиской водой», месмеризм как пример коллективного внушения через самовнушение и т. д. Другой стороной самовнушения является его абсолютная бесконтрольность, существование за границами критически оценивающего «Я». В данном контексте Бехтерев остро ставил проблему психосоматики (в истории философии Р. Декарт обозначил эту проблему как психофизический параллелизм соотнесенности души и тела). Он приводил в своей лекции в качестве примера известный рассказ о приговоренном к смерти преступнике, которому было внушено, что вскрыта одна из вен и кровь его постоянно истекает. При этом его глаза были закрыты. Через несколько минут он оказался мертвым, несмотря на то что вместо крови по телу его струилась теплая вода [2, с. 32, 40].

Тело (соматика) осужденного обмануло его разум (или рационально мыслящее «Я») под влиянием внушения. Следует отметить, что и сегодня психосоматика как проблема не утратила своей актуальности для философии, психиатрии и психологии. Неслучайно один из создателей трансперсональной психологии Станислав Гроф заострял внимание на том, что «медицинский подход в психиатрии потерпел явную неудачу в обнаружении особой органической этиологии для случаев, от которых страдает большинство пациентов: депрессий, психоневрозов, *психосоматических нарушений* (курс. авт. — И.К.) и функциональных психозов» [3, с. 44].

Самовнушение, по мнению Бехтерева, *становится социальным явлением*, когда перерастает во взаимовнушение (в современной психиатрии это называется индуцированным психозом). В этом же контексте Бехтерев рассматривал феномен веры в человеке. Далее он переходил к раскрытию природы массовых иллюзий и галлюцинаций и заканчивал рассмотрением психических эпидемий среди русских сектантов, а также судорожных эпидемий, эпидемий колдовства и бесоодержимости на протяжении всей известной человеческой истории.

Таким образом, Бехтерев дал оценку психических эпидемий как бы изнутри, исследование феноменов внушения и самовнушения неизбежно приводило его к выводам, что именно эти мало изученные психологами, историками, социологами и психиатрами феномены выступают в качестве главных причин массовых истерий и помешательств. Во всех своих исследованиях о природе внушения, самовнушения, взаимовнушения Бехтерев отмечал особое воздействие

слова на психику человека как существа разумного. Уже в начале XX в. для него было очевидно, что слово может носить как вербальный, так и невербальный характер (информация, взятая из газет, журнальная реклама, талантливая литература, немой синематограф и т. д.). Бехтерев предупреждал военврачей о буквальном воздействии слова на пациента, вне использования профессионального гипноза — «слово лечит, и оно же убивает» [2, с. 37].

Используя методологические подходы В.М. Бехтерева к исследованию феномена влияния на психику слова в вербальной и невербальной форме, не приходится сомневаться, что современный человек, интеллеktуал он или нет, порядочен, аморален или даже имморален, находится в круге воздействия множества смыслов внутри текстовой реальности современного мира, давно превратившегося во всемирную паутину. Даже структурализм и постструктурализм с их акцентом на семиотическую природу человека как существа говорящего не могли предположить, до какой степени человек XXI в. увязнет в этой паутине алогичных текстов, когда нет ни правого, ни виноватого, а есть быстрая известность через набранные в интернете «лайки», невиданное до настоящего времени графоманство, когда даже постмодернистское убеждение в том, что любое письмо — от текстов Льва Толстого до неграмотного письма «на деревню дедушке» имеет смысл, растворится в бессмыслице множества комментариев внутри разнообразных интернет-сообществ.

Ранее я уже упоминала французских социологов, пришедших к выводу о том, что государственные границы исчезнут не по той схеме, которую когда-то предложили К. Маркс и его последователи: необходимость существования государственных границ исчезнет сама собой по причине замены государственного правления на управление людьми через интернет-сообщества [4]. Весь мир в этом случае может стать похожим на чеховскую «палату № 6». Следует вспомнить о своеобразном ренессансе язычества (неоязычества) в современном мире. Как отмечает известный исследователь сектантства А.Л. Дворкин, неоязычество может проявляться в разных формах, таких, например, как псевдоиндуистские или псевдобуддийские новообразования, неошаманизм, культы псевдонародных целителей, славянский нативизм (родноверие) и др. [5]. Даже революцию 1917 г. иногда рассматривают как проявление «языческой пассионарности» русского народа (Андрей Кончаловский). Не следует также забывать об особой опасности (заразительности) массового возврата в прошлое: на Украине, по словам Дворкина, сегодня особую популярность приобрело неоязыческое движение «Рун-вира», которое является идеологическим знаменем нового украинского национализма, что схоже с тем, как в XX в. арийское неоязычество использовалось

в нацистской Германии, причем корни этого движения находятся в современной Канаде [5].

По мысли софиста Кратила, почерпнутой из диалогов Платона, в одну и ту же реку не только дважды (Гераклит), но и единожды войти нельзя. Невозможно повернуть время вспять в онтологическом смысле, хотя субъективно человек не перестает существовать «разорванно во времени» (С. Кьеркегор) и соединять внутри себя разные времена и эпохи благодаря великой и загадочной способности «трансцендентального единства апперцепции» (И. Кант), т. е. способности к воображению, источнику создания множества миров внутри человека при сохранении тождества его с самим собой. Любое изобретение, как верно отметил немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер (1889–1976), есть раскрытие потаенности этого мира, технической структуры самой природы, переизобретение уже данного. В хайдеггеровском контексте науке предшествует теоретическая техника, причем она сродни поэсису, т. е. пронизана личностным отношением человека к природе и миру [6]. В таком контексте можно сказать, что вся техническая цивилизация — это зеркало с двумя отражениями — ангела и демона, и в итоге каждый человек решает сам, с кем он и на чьей стороне. Существование современного социума в техносфере остро ставит проблему рисков воздействия на психику людей технических достижений, однако «категорический императив» (И. Кант), или моральный закон, в сфере индивидуальной свободы человека пока действует. В этом случае термин «психическая эпидемия» приобретает особый смысл и значимость при его расшифровке.

В.М. Бехтерев через исследование феноменов внушения и самовнушения, через анализ влияния на *homo sapiens* речи как внутренней (разные формы гипноза), так и внешней (взаимовнушение как социальный феномен) сформулировал свое отношение к массовым психозам как к эпидемиям, его гениальные догадки о двойственной природе массовых психозов (личное сознание и общее сознание) могут стать основой для выработки методологических принципов исследования этого загадочного феномена общественной жизни. В отличие от него А.Л. Чижевский сделал акцент на другом: составил классификацию психических эпидемий, возникавших на протяжении всей истории человеческих цивилизаций вне зависимости от географического фактора (Запад — Восток), и обратил особое внимание на *внешние объективно существующие провокаторы массовых психозов*, среди которых главным является космический фактор «солнцедетельности».

А.Л. Чижевского (1897–1964) называют сегодня вторым Коперником (Л. Голованов), завершившим обоснование гелиоцентричности Солнечной системы. В меморандуме Международного конгресса

по биологической физике и биологической космологии, состоявшегося в сентябре 1939 г. в Нью-Йорке, было отмечено, что «именно профессору Чижевскому удалось раскрыть механизмы, тщательно скрываемые природой, показав, что живая клетка является тончайшим и избирательным резонатором для определенных корпускулярных и электромагнитных процессов внешней среды, удалось показать разнообразные контексты связи биосферы Земли с Солнцем» [7, с. 6]. Главным трудом выдающегося ученого стала работа «Земля в объятиях Солнца» (1931), которую стали называть «манифестом космической экологии», а направление исследования — гелиотараксией. Данный труд был опубликован в полном объеме только в 1995 г. А.Л. Чижевский большое внимание в этой книге уделил психическим эпидемиям. Одна из глав «Земли в объятиях Солнца» называется «Психические эпидемии и циклическая деятельность Солнца», в ней он писал: «Вся интеллектуальная и социальная жизнь человеческих сообществ проходит под знаком эпидемий. Эпидемия не исключение, а общее правило, почти не имеющее исключений... Психическая эпидемия с течением времени переходит в другую форму массовых умственных движений — эпидемию психопатическую» [7, с. 350].

По классификации Чижевского, психические эпидемии можно разделить на военные, революционные и политические, религиозные и религиозно-исторические, нервно-психические, истеро-сексуальные, эпидемическое распространение идей, психопатические [7, с. 351, 352]. В этом исследовании он отмечал, что психическая эпидемия переходит в психопатическую потому, что к массовому движению присоединяются люди с явными нарушениями психики, тогда создается впечатление, что все участники массового движения просто обезумели, «все подражают поведению сумасшедшего, все продолжают его дело, а между тем еще совсем недавно все они мыслили здраво и трезво; такова великая роль общественного внушения, роль психической индукции» [7, с. 350]. Переработав огромный исторический материал, Чижевский не только проследил ритмику солнцевлияния на всплески массовых движений на протяжении всей известной человеческой истории как на Западе, так и на Востоке, но и обратил внимание на то, что «не общественное мнение движет идею, а идея приводит в движение огромные человеческие массы, помыкая ими» [7, с. 352–355]. В частности, он вразрез с настроениями своего времени отмечал, что эпидемии коллективных убийств проявляются в трех сферах: военной, политической и религиозной, что является следствием «тирании абстрактной идеи». Также для него было очевидно, что и затяжные войны в средневековой Европе, и революции, гражданские войны начала XX в. — это события одного порядка. «Немало моих исследований о связи между короткими периодами солнцедетельности и

массовыми движениями относится к 1917 году. Первые же наблюдения в этом направлении были сделаны еще летом 1915 года. Тогда я впервые обратил внимание на связь между наибольшим числом военных действий и наиболее жестокими сражениями и резкими подъемами в деятельности Солнца», — писал Чижевский [7, с. 409].

А.Л. Чижевский приводит многочисленные примеры массовой психической заразительности в социуме в следующих формах:

- мании (культ Вакха в Древнем Риме, II в. до н.э., сенат полностью запретил его в 186 г. до н.э. из-за страшных последствий; тюльпаномания в Голландии, XVIII в., привела к эпидемии самоубийств из-за потери имущества и разорений на этой почве; радиомания 1923–1924 гг.);

- психические эпидемии (всеевропейская боязнь светопрествления, около 1000 г.; неистовая пляска святого Витта в Европе XIII и XVII вв., в немецком городе Эхтернах до сих пор ежегодно в мае отмечают день «прыгающих святых»; самобичевания в Европе XIII–XV вв.; тарантизм в Италии XV в.; кликушество в России XVII в.; самосожжение раскольников в России XVII в.; воровство в Англии XVII в.; икота в Моравии XIX в.; самоубийства во Франции и России в XIX в.; «клондайская чума» XX в.; эпидемические самосожжения в Древней Индии, Японии, Корее);

- массовые умственные движения (влияние художественной литературы, например, книг Ричардсона «Кларисса Гарлоу» и Гете «Страдания молодого Вертера» на умы и психику читателей: сам король наводил справки о здоровье литературного персонажа Клариссы, а роман Гете породил эпидемию самоубийств из-за несчастной любви);

- эпидемическое распространение идей (например, N-лучи Блондло — история самообмана ученых после открытия Рентгеном в начале XX в. X-лучей).

Все эти и многие другие массовые психозы, описанные Чижевским, имеют связь не только с тиранией идей или с выборочной общественной предрасположенностью к девиантному поведению, но и с влиянием «солнцедетельности», что он наглядно показал на графиках.

«Чем интенсивнее бьет ключ общественной жизни, тем чаще и глубже охватывают ее коллективные безумия», — писал Чижевский [7, с. 353]. Он показал в контексте нового вида знания — гелиотараксии, что существует безусловная связь наиболее «крупных повальных возбуждений психики... с эпохами солнечных максимумов». Таким образом, «число психических и психопатических эпидемий и массовых движений вообще на всей поверхности Земли претерпевает колебания, идущие параллельно с колебаниями в ходе солнечных факторов и связанных с ними геофизических агентов». В свою оче-

редь, «агенты» колеблют степень «социальной раздражимости», т. е. «способствуют повышению или понижению темпа общественной жизни», а это приводит «к распределению массовых движений во времени, отнюдь не вызывая их» [7, с. 406, 407].

Используя выработанные В.М. Бехтеревым и А.Л. Чижевским методики, можно выделить следующие особенности психической эпидемии: *эффект внушения*, часто перерастающий в самовнушение, а позже во взаимовнушение; *эффект заразительности*, или импульсивного поведения в толпе (даже при отсутствии самой толпы); *гелиотаракс* — переход больших масс людей из статического состояния в динамическое; *преобладающие в обществе настроения*, создаваемые под влиянием манипулирования сознанием в интернете и массмедиа.

Все перечисленные выше факторы опасны переходом в стадию автоматизма в поведении больших масс людей, что приводит к стиранию не только критического отношения к собственному поведению, но и к утрате индивидуальности вообще (эффект поведения человека в толпе), потере рационального, критически мыслящего «Я». Бехтерев отмечал, что отсутствие волевого внимания субъекта дает полный простор автоматизму, поэтому воздействие одного лица на другое возможно лишь при «посредстве пассивного восприятия, помимо участия личного сознания» [2, с. 20]. Следует отметить, что Бехтерев также считал приказы и наглядные примеры, идущие, например, от провокатора (индуктора с неустойчивой психикой), практически неотличимыми от других видов внушения, таких как гипноз. Во все времена политики использовали риторику в сочетании с наглядным примером для внушения пропагандируемых ими идей. В современном мире можно привести множество примеров разных видов внушения — от рекламных роликов до информационных войн [4].

С автоматизмом поведения больших масс людей связан и так называемый эффект домино; проявляясь в психической эпидемии в форме заразительности, он может привести к непредсказуемым последствиям, и сам источник эпидемии (индуктор) может быть увлечен и даже раздавлен ее потоком. Не случайно Фалес из Милета еще в VI в. до н.э. говорил, что самое большое удивление у него вызывает тиран, доживший до старости. Яркий исторический пример проявления такого эффекта смены настроения толпы — это судьба Жанны д'Арк, возведенной вначале на пьедестал святой спасительницы Отечества, а затем брошенной королем Франции на произвол судьбы, обвиненной англичанами в ереси и колдовстве, сожженной на костре.

В исторической перспективе феномен психической эпидемии в общественной жизни — это настоящий вызов современному человечеству, требующий адекватного ответа.

Следует помнить, что хотя самовнушение может быть в некоторых случаях позитивной формой самотерапии (доверие врачу, вера в свое исцеление, положительный настрой при лечении болезни), тем не менее грань между психической патологией и самоисцелением необыкновенно тонка. Существует также объективная сложность при некоторых формах психической заразительности противостоять ей (например, в случае с эпидемией конвульсий, импульсивного суицида, навязчивого воздействия рекламы товаров, некритического восприятия политической риторики и др.).

В XX в. произошли трагедии, связанные с массовыми давками: на Ходынском поле во время коронации царя Николая II, трагическая гибель людей во время похорон И. Сталина, во время футбольных матчей известных клубов; XX столетие отмечено также множеством политических действий: от ужасающих по своим последствиям процессов против «врагов народа» до принимающих подчас комичные формы борьбы комсомола с джазом в СССР; от антинегритянского движения и маккартизма (антикоммунизма) в США после Второй мировой войны до массового молодежного движения новых левых (хиппи) в 1960-е годы в Европе.

Бичом цивилизации в XX в. стал вождизм в самых разнообразных формах: от сталинизма до гитлеризма, от Муссолини до Мао Цзэдуна. Вождю было дозволено все, даже жестокость по отношению к согражданам, единственное, на что он не имел права, это на смерть, поэтому вождям выстраивали мавзолеи, их похороны выливались в массовые истерии и давки, ходили слухи о том, что Гитлер скрывается в Латинской Америке, и пр.

С появлением телевидения в XX в. произошел всплеск интереса к различного рода шоу с эффектом заглядывания в замочную скважину, что также имело и имеет до сих пор характер массовой заразительности. Возникла зависимость от просмотра бесконечных сериалов, в последнее время потерявшая свою актуальность из-за использования интернета. Негативные новости в СМИ, включение содомии в систему законодательств европейских стран (т. е. узаконивание однополых браков в большей части государств Европы, США и Австралии), глянцева́я эпидемия вечной молодости, исламский радикализм — все это, несмотря на внешнюю обманчивую несхожесть, варианты массовой психической заразительности и деспотизма модных идей в настоящее время. Сегодня интернет породил такие варианты психической заразительности и зависимости, как игромания (как следствие, агорафобия), суррогатная форма общения (лайки, фэйсы и пр.), что превращает живое общение в непозволительную роскошь. Перечисленные явления — далеко не полный перечень маний, зависимостей, заразительных видов массового поведения, которые могут принимать формы психических эпидемий в XXI в.

Современный урбанизированный мир задыхается от скученности людей в мегаполисах, ускоренного ритма жизни, бесконечной спешки, что представляет особую опасность в плане разрешения проблемы психических эпидемий. Философы и социальные психологи в XX в. неоднократно поднимали тему существования «массового человека», поведения человека в толпе (Г. Лебон, Г. Тард, В. Райх, Х. Отртега-и-Гассет и др.), З. Фрейд развивал идеи об особой роли «лидера» в толпе [8]. Испанский философ-экзистенциалист Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» (1937) писал, что «речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных... когда... плебейство и гнет массы даже в кругах традиционно элитарных — характерный признак нашего времени... когда уравниваются богатства, уравнивается культура, уравнивается слабый и сильный пол... когда в массу вдохнули силу и спесь современного прогресса, но забыли о духе» [9, с. 9, 13, 23, 45]. Любопытное определение массы, данное в древности законодателем Афин Солоном, приводит исследователь психологии масс С.А. Зелинский: «Каждый отдельно взятый афинянин — хитрая лиса, но когда они вместе собираются на собрание, то представляют собой стадо баранов» [10].

Опасность массовой психической заразительности в том, что она не терпит никаких контраргументов, используя логику ленинского положения о марксизме, который есть истина потому, что не может ею не быть.

По моему мнению, можно использовать методiku античного диалектика для исследования феномена массовости. В античные времена Платон и Аристотель показали, как может любое свойство вещи всего лишь через нарушения меры (соразмерности) перетекать в свою противоположность: демократия из власти демоса (народа) становится властью охлоса (толпы), воодушевление перерастает в ярость, патриотизм оборачивается фанатизмом, рассудительность превращается в нетерпимость и т.д.

Фалесу (VI век до н.э.) приписывается высказывание «мера прежде всего». По существу психическая эпидемия — это всегда нарушение меры, скачок в противоположное, когда танец превращается в конвульсию, патриотизм в национализм, одиночество оборачивается самоагрессией. Например, если импульсивный суицид инвалидов бонапартистских войн можно было прекратить, всего лишь сняв крюк, на котором повесился первый из несчастных, а за ним по цепочке остальные, то где тот «крюк», который надо снять, чтобы прекратить коллективное помешательство в поисках врагов народа, или манию отыскания виновника всех общественных бед, или общую уверенность в возможность построения общества, какого еще не было прежде?

М.А. Булгаков в повести «Собачье сердце» справедливо отмечал, что источник беспорядка на улицах, в домах и обществе коренится не в абстрактных социальных противоречиях, а в головах отдельных людей. Получается, что борьба с источником психической эпидемии вообще бессмысленна — космический фактор человеку не подвластен (по крайней мере в ближайшее столетие); человеческая психика, которую трансгуманисты мечтают преобразовать уже к 2045 г., все-таки по-прежнему сохраняет свою относительную независимость.

Однако у каждой медали есть две стороны. Воздействие слова (логоса) на человека как существо говорящее (разумное) велико, но в психической эпидемии проявляется прежде всего *массовая импульсивная реакция* как на слово, так и на любую другую внешнюю или внутреннюю провокацию (психосоматическая реакция), что порождает *цепную реакцию поведения человека в толпе*, даже если толпы как таковой нет. Как в случае с импульсивным суицидом, когда срабатывает некий эффект подражательности другому, стирающий человеческую индивидуальность, — человек как бы заражается неким стереотипом поведения, ранее ему не свойственного, которому не в силах противостоять. А.Л. Чижевский приводит пример *абсурдного поведения* каторжников, взятый им из записок Н.О. Ковалевского: «С наступлением весны, как закукует кукушка, начинается у каторжников период всеобщего бегства. У некоторых каторжников страсть к скитаниям по тайге или дремучему сибирскому лесу обращается прямо в какую-то манию. У них имеется очень мало надежды на удачный исход бегства; они знают, что им придется питаться лишь ягодами и корешками, спать на сырой земле, переносить бесчисленные страдания и лишения, на каждом шагу ожидая встречи с туземцами, но, несмотря на все это, лишь только раздастся первый весенний крик кукушки, как страстная тоска охватывает все существо старого бродяги, и он стремится окунуться в полную дикой прелести жизнь авантюриста» [7, с. 117].

В.М. Бехтерев приводил множество примеров непроизвольной заразительности поведения людей в социуме — от вида съеданного лимона, вызывающего невольное сжимание губ и обильное слюноотделение, до яркого примера заразительности конвульсий. Так, в своей лекции военврачам он рассмотрел в качестве примера один поучительный случай, когда во время душевных эпидемий XX в. в Северной Америке рафинированные леди и джентльмены смеялись над невежеством «бедных потерявших голову созданий, валявшихся с воплями в грязи». Они в шутку обещали друг другу помогать, если кем-нибудь из них овладеют конвульсии, но вскоре леди, заразившись, потеряла сознание и упала на землю, ее спутник, забыв свое обещание, тотчас ее покинул и бросился бежать изо всех сил, но бегство не спасло его, он тоже упал в конвульсиях [2, с. 42].

Сегодня заразительность девиантного поведения часто проявляется в молодежной среде из-за включенности в разнообразные интернет-сообщества — от клубов самоубийц до различных форм радикализма (исламский, неоязыческий, геймеровский и др.).

Вопрос борьбы с психическими эпидемиями остается открытым, хотя примеры как возникновения, так и преодоления «психических эпидемий» в истории человечества имеют подчас странный, почти мистический характер. Например, В.А. Нехамкин приводит примеры перерастания стимулируемого государством доносительства в своего рода психические эпидемии равно как во времена Древнего Рима, так и в 1930-е годы в СССР при сталинском режиме [11].

По мнению Я. Филимоновой, было бы ошибкой считать, что подобные эпидемии происходили только в Средневековье [12]. Она приводит ряд ярких примеров психических эпидемий в XX в. В 1938 г. в США в канун хеллоуина произошел известный случай массового психоза после трансляции по радио произведения Г. Уэллса «Война миров» о захвате Земли марсианами. После этого радиоспектакля панике поддались десятки тысяч жителей США, которые приняли произведение за новостную сводку. 30 января 1962 г. три ученицы школы для девочек в Таганьике начали хохотать и не смогли остановиться, вскоре смех охватил 95 школьниц, размах эпидемии оказался совсем нешуточным, и школу пришлось закрыть на два месяца (все жертвы эпидемии, которая позже распространилась по окрестности и охватила 217 человек, были здоровыми людьми, анализы не показали никаких отклонений от нормы). В Нигерии в 1990 г. происходили совсем мистические вещи — возник массовый психоз «якобы кражи половых органов» [12] (он прекратился так же внезапно, как и начался).

Филимонова приходит к выводу, что «эпидемии во всех случаях шли на спад либо в случае “контрвнушения”: мнимая причина болезни — колдун, злые чары — устранена, и поэтому симптомы “порчи” должны пропасть, либо в тот момент, когда часть участников умирала или спонтанно выздоравливала, а массовость явления шла на спад». В конце статьи она приводит любопытный исторический факт: в XIV–XVI вв. во время эпидемии плясок святого Витта остановить заражение помогали музыканты, выходившие на улицы и игравшие медленную спокойную музыку, контраст этих мелодий с безудержными подергиваниями танцующих разрушал гипнотическое очарование, и люди приходили в себя [12]. Известно также, что средневековая психическая чума (в разных формах) проходила, когда к зараженным проявляли милосердие вместо «костров».

Действительно, борьба с массовыми психозами и сегодня затруднена внезапностью и быстротой их распространения, неполной ясностью их этиологии как психической (биологической), так и социаль-

ной. В этом смысле анализ источников «психических эпидемий», а также методики исследования данного феномена в трудах двух выдающихся ученых — В.М. Бехтерева и А.Л. Чижевского — бесценен и актуален и по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Щиголев И.И. Ретроспектива психических заболеваний в России. *Московский психологический журнал*, 2004, № 4. URL: <http://magazine.mospsy.ru/nomer4/index.shtml> (дата обращения 25.02.2018).
- [2] Бехтерев В.М. *Внушение и его роль в общественной жизни*. Санкт-Петербург, Издатель К.Л. Риккер, 1903, 136 с.
- [3] Гроф С. *Надличностное видение. Целительные возможности необычных состояний сознания*. Москва, АСТ, 2002, 237 с.
- [4] Кавинова И.П., Кобзева Е.Ю. Влияние интернета на современное общество. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 8. DOI: 10.18698/2306-8477-2015-8-280
- [5] Дворкин А.Л. Доклад: «Неоязычество в России: современная ситуация» — 30.09.15. URL: <http://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshhaniya-czentrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situaciya.html> (дата обращения 24.02.2018).
- [6] Кавинова И.П. Философско-религиозные и социальные аспекты трансгуманизма, или Преодоление «человеческого, слишком человеческого» в XXI веке. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 3. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-3-420
- [7] Чижевский А.Л. *Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия*. Москва, Мысль, 1995, 766 с.
- [8] Кудинов Д.Д. Психология толпы. Обзор исследований. *Школьный психолог: методические материалы*. URL: http://samlib.ru/s/shkolnyj_p/tolpa.shtml (дата обращения 26.02.2018).
- [9] Ортега-и-Гассет Х. *Восстание масс*. Москва, АСТ, Ермак, 2003, 269 с.
- [10] Зелинский С.А. *Глубинная психология масс (современные психотехнологии манипулирования)*. URL: <http://psyfactor.org/lib/zln0.htm> (дата обращения 26.02.2018).
- [11] Нехамкин В.А. Донос как социально-психологический феномен (из отечественного опыта 1930-х годов). *Историческая психология и социология истории*, 2014, т. 7, № 2, с. 63–79.
- [12] Филимонова Я. *Психические эпидемии — откуда это безумие?* URL: <http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/psychotherapy/13067.html> (дата обращения 04.02.2018).

Статья поступила в редакцию 27.09.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кавинова И.П. Психическая эпидемия как социальный феномен. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 9. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-9-557>

Кавинова Ирина Петровна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irinarpk@bk.ru

Collective psychosis as a social phenomenon

© I.P. Kavinova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers collective psychosis as a special phenomenon of social life. An attempt is made to clarify the meaning of this term, introduced into the scientific literature by two outstanding scientists of the twentieth century — V.M. Bekhterev and A.L. Chizhevsky. The irreducibility of collective psychosis exclusively to induced psychosis is shown using the methods proposed by these scientists. The following features collective psychosis, that are: a suggestion effect, which grows into self-suggestion, and later into mutual suggestion; the effect of infectiousness, or impulsive behavior in a crowd (even in the absence of the crowd itself), heliotraxia, i.e. the transition of large masses of people from a static to a dynamic state, prevailing public moods created under the influence of consciousness manipulation on the Internet and mass media are highlighted as well. Particular attention is paid in the article to the problem of psycho-physical parallelism (psycho-somatics), as well as the relevance of the study of the phenomenon of collective psychosis in the context of modern mass psychology.

Keywords: collective psychosis, heliotraxia, collective reflexology, A.L. Chizhevsky, V.M. Bekhterev, mass psychology, psycho-somatics, suggestion, auto-suggestion, mutual suggestion

REFERENCES

- [1] Schigolev I.I. *Moskovskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Moscow Psychological Journal], 2004, no. 4. Available at: <http://magazine.mospsy.ru/nomer4/index.shtml> (accessed February 25, 2018).
- [2] Bekhterev V.M. *Vnushenie i ego rol v obschestvennoy zhizni* [Suggestion and its role in social life]. St. Petersburg, K.L. Ricker Publ., 1903, 136 p.
- [3] Grof S. *Transpersonal Vision. On The Healing Potential of Non-Ordinary States of Consciousness*. Boulder: Sounds True Publ., 1998, 145 p. [In Russ.: Grof S. Nadlichnostnoe videnie. Tselitelnye vozmozhnosti neobychnykh sostoyaniy soznaniya. Moscow, AST Publ., 2002, 237 p.].
- [4] Kavinova I.P., Kobzeva E.Yu. *Gumanitarnyy vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 8 (34). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-8
- [5] Dvorkin A.L. *Neoyazychestvo v Rossii: sovremennaya situatsiya* [Neopaganism in Russia: the Current Situation]. Doklad 30.09.15 [Report 30.09.15]. Available at: <http://iriney.ru/sektyi-i-kul'tyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhravoslavnogo-soveshchaniya-czetrov/al-dvorkin.-doklad -neoyazyichestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html> (accessed February 24, 2018).
- [6] Kavinova I.P. *Gumanitarnyy vestnik MGTU — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2017, no. 3 (53). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-3-420
- [7] Chizhevsky A.L. *Kosmicheskij puls zhizni: Zemlya v obyatiyakh solntsa. Geliotraksiya* [The cosmic pulse of life. Earth in the arms of the sun. Heliotraxia]. Moscow, Mysl Publ., 1995, 766 p.
- [8] Kudinov D.D. *Psikhologiya tolpy. Obzor issledovaniy* [Psychology of the crowd. Survey of studies]. In: *Shkolnyy psikholog: Metodicheskie materialy* [School psychologist: methodical materials]. Available at: http://samlib.ru/s/shkolxnyj_p/tolpa.shtml (accessed February 26, 2018).
- [9] Ortega y Gasset J. *Revolt of the masses*. University of Notre Dame Press Publ., 1985, 192 p. [In Russ.: Ortega y Gasset J. Vosstanie mass. Moscow, AST, Ermak Publ., 2003, 269 p.].

- [10] Zelinsky S.A. *Glubinnaya psikhologiya mass (sovremennye psihotekhnologii manipulirovaniya)* [Deep psychology of the masses (current psychotechnologies of manipulation)]. Available at: <http://psyfactor.org/lib/zln0.htm> (accessed February 26, 2018).
- [11] Nekhamkin V.A. *Istoricheskaya psihologiya i sociologia istorii — Historical Psychology and Sociology*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 63–79.
- [12] Filimonova Ya. *Psikhicheskie epidemii – otkuda eto bezumie?* [Collective psychosis — where does this madness come from?]. Available at: <http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/psychotherapy/13067.html> (accessed February 4, 2018).

Kavinova I.P., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irinapk@bk.ru